

Хан Коничи и формирование независимого государства

Новый хан улуса *Орды Коничи*, в отличие от своего предшественника на троне, неоднократно упоминается в нескольких средневековых сочинениях. Сын первенца Орды Сартактая – Коничи родился от его старшей жены (*хатун*) Худжийан, из рода кунгират. Она приходилась сестрой Кутуй-хатун, одной из самых известных и влиятельных жен Хулагу-хана, матери третьего ильхана Ахмеда-Текудера (1282–1284 гг.), последний, таким образом, приходился Коничи двоюродным братом по матери [Рашид ад-дин 1960, с. 67]. Вероятно, этим и объясняется, что Коничи был «другом и приверженцем» ильханов Аргуна и Газана [Рашид ад-дин 1960, с. 67].

Отрывочные сведения Рашид ад-дина о Коничи, присутствующие в различных частях его обширного труда, и небольшой рассказ, отведенный специально этому Джучиду, позволяют предполагать, что этот правитель был известен в регионе, играл заметную роль в военно-политических событиях неумолимо распадавшейся Монгольской империи. Согласно этому автору, данные которого дают наиболее цельную историю Восточного Дашт-и Кыпчака в описываемый период, Коничи «долгое время был правителем улуса Орды» [Рашид ад-дин 1941, с. 42; Рашид ад-дин 1960, с. 67].

Если предшественник Коничи на троне не проявлял в значительный период своего правления особой внешнеполитической инициативы, то Коничи, еще будучи одним из нойонов *улуса Орды*, участвует в событиях, связанных с борьбой потомков Угедея и Чагатая с Хубилаем. Основатель империи Юань, победив своего младшего брата, заставил признать свою власть большинству его сторонников. Среди последних был Урунгташ, сын Мунке, кочевавший в этот период (1260–1270-е гг.) у реки Мурган на Алтае [Рашид ад-дин

1960, с. 165]. Западные границы улуса этого Тулуида охранялись неким Нарином, кочевавшим на Иртыше; как раз здесь эти границы соприкасались с владениями потомков Орды. Коничи выступил против Нарина, являвшегося, в конечном счете, подданным Хубилая. Более того, для этого Коничи привлек Кайду/Хайду, давнего и последовательного противника верховного хана. Источники не сообщают, кому из них принадлежала организация этого набега.

Рашид ад-дин сообщает, что Кайду «завел дружбу с домом Джучи и с его помощью захватил некоторые области» [Рашид ад-дин 1960, с. 13]. В другом месте говорится: «...в союзе с Куинджи-нойоном (Коничи. – К.У.) они обратили в бегство, разбили и разграбили Нарина, который находился вблизи от них и был в зависимости от Урунгташа [сына Менгу-каана], [этим] они положили начало мятежу и смуте» [Рашид ад-дин 1960, с. 168]. На подавление этого «мятежа» Хубилай послал против Кайду своих сыновей – Нумугана, своего официального наследника, и Кукеджу в сопровождении нескольких знатных Чингизидов и нойонов. Во главе последних был назначен Хантун-нойон. Тук-Тимура, племянник Хубилая, и Ширеки, сын Мунке, входившие в этот отряд, сговорившись, схватили Нумугана, Кукеджу и Хантун-нойона во время похода и передали их в руки врагов: детей Хубилая – золотоордынскому хану Менгу-Тимуру, поддержавшего Кайду, а нойона – самому Кайду [Рашид ад-дин 1960, с. 13, 127, 168–169, 192, 207; Далай 1983, с. 49; Марко Поло 1995, с. 194, 316]. Теперь Хубилаю пришлось подавлять это восстание. В сражении, произошедшем между войсками каана и войском Тук-Тимура и Ширеки, которые перетянули на свою сторону Сарабана, сына Чагатая, повстанцы потерпели поражение и бежали к берегу Иртыша, где покорились уже упоминавшемуся Нарину. Впоследствии между самими восставшими происходят разногласия, приведшие к тому, что Ширеки убил Тук-Тимура, организатора этого восстания, а Сарабана отправил к правителю улуса Орды Коничи, чтобы он за ним присматривал. Отправленный «в ссылку» Чагатаид Сарабан, проезжая через свои прежние владения на левом берегу Сырдарии, граничившие с землями Коничи, был освобожден благодаря поддержке своих людей, оставшихся здесь. Собрав войско, он одержал верх над Ширеком и выслал его в Китай. Этой участи избежал напарник Ширеки Букур, сын Арик-Буки. Его союзники не только освободили самого Букура, но и, нанеся поражение Сарабану, отправили его вслед за Ширеки. Букур, захватив ставки Ширеки и

Сарабана, вошел во владения Коничи, вслед за ним подданным Коничи стал сын Ширеки Улус-Бука. Брат Букура Малик-Тимур, также бывший в войске Нумугана (Номохана), подчинился Кайду [Рашид ад-дин 1960, с. 168–171].

Как видим, большая часть Чингизидов, направленных Хубилаем против действий Кайду и Коничи, перешли на сторону последних.

Все эти события имели место во второй половине 1270-х гг. Согласно «Юань-ши» поход Нумугана (Номохана) состоялся в 1277 г. [Далай 1983, с. 49]. Закончились же они тем, что так и не побежденные противники верховного хана формально ему покорились. Хронологически это совпадает со смертью золотоордынского хана Менгу-Тимура, сторонника Кайду и назначением на его место Туда-Менгу – 1280 г. Приход нового хана внес свои коррективы во внешнюю политику Золотой Орды. Для рассматриваемого вопроса это важно тем, что здесь высвечивается роль Коничи, как одного из главных деятелей Улуса Джучи, наряду с золотоордынским западным ханом Туда-Менгу и его беклербеком Ногаем. Речь идет о признании Хубилая верховным кааном империи и возвращении его плененных сыновей.

Туда-Менгу, став ханом в том же 1280 г., и «рассыпавшись в извинениях, (перед Номоханом. – *К.У.*), отослал его к каану» [Рашид ад-дин 1960, с. 207]. Кроме этого Рашид ад-дин сообщает: «Ногай, Кунджи (т.е. Коничи. – *К.У.*) и Туда-Менгу, посоветовавшись, послали (отпустили. – *К.У.*) к каану Нумугана и доложили: «Мы покоряемся и все явимся на курултай». Нумуган прибыл в Китай 26 марта 1284 г. [Allsen 1987, р. 21]. Точно также и Кайду послал (отпустил. – *К.У.*) Хантук-Нойона, но на курултай не поехал» [Рашид ад-дин 1960, с. 171]. Впрочем, этого не сделали и пообещавшие приехать Джучиды. Но если Кайду и дальше продолжал свою борьбу с Хубилаем, то Джучиды изменили основные векторы своей внешней политики. Теперь связи с восточными Тулуидами получают мирный союзнический характер.

Позиция Коничи и возвращение Нумугана были положительно встречены правителем империи Юань. Как пишет Томас Оллсен, Хубилай ответил на этот шаг внимания дарами и финансовой помощью: согласно «Юань ши», в феврале 1288 г. император предоставил имперскому царевичу Хуо-ни-чи (Коничи) 500 унций серебра, жемчужное ожерелье и вышитые ткани. В следующем году жалование (в

какой форме, не указано) было отправлено войскам Коничи [Allsen 1987, p. 21].

Внешняя политика правителя улуса *Орды* в отношении западных Тулуидов – преемников Хулагу в Иране, также имела мирный и союзный характер.

В период правления Коничи устанавливаются регулярные дипломатические контакты с хулагуидскими ильханами Ирана, продолжавшиеся и после его смерти, при его сыне Баяне. Коничи постоянно отправлял послов к Аргун-хану, а потом и к Газан-хану «с изъявлением любви и искренней дружбы» [Рашид ад-дин 1960, с. 67]. Возможно к этим двум ильханам, поддерживавшим дружественные связи с Коничи, необходимо прибавить и Гейхату-хана, правившего в промежутке между ними в 1291–1295 гг. В «Повествовании о Гейхату-хане» сообщается: «7 ша'бана (13 VII 1293 г.) прибыли гонцы Коничи-огула с изъявлением единодушия и просьбой о союзе» [Рашид ад-дин 1946, с. 134; Рашид ад-дин 1941, с. 79]. Рашид ад-дин не дал пояснений, о каком Коничи идет речь. Смущает здесь и то, что к его имени прибавлено слово «огул», неизвестное по другим упоминаниям его имени. Это слово, значащее шахзаде, царевич (т.е. нецарствующий Чингизид), применялось в более распространенной форме – «оглан», впоследствии замененное на «султан»¹⁰. Только в перечне тысяч, данных Чингиз-ханом Джучи, Коничи назван царевичем (оглан, огул) [Рашид ад-дин 1952б, с. 274; Рашид ад-дин 1941, с. 33]. Все это несколько не должно смущать читателя, поскольку начало использования «ханской» титулатуры восточными Джучидами в источниках не отмечено. Принц Коничи все же являлся правителем (падишах) улуса Орды.

Имя Коничи появляется на страницах «Джами ат-таварих» в рассказе о противостоянии действующего ильхана Ахмада-Текудера и будущего ильхана Аргуна. Потерпевший поражение Аргун оказался в трудном положении. Его верный эмир Навруз предложил выход: «Лучше всего нам сей же час сесть [на коней] и перейдя через реку Амуйе, отправиться к Коничи, а оттуда с его помощью обратимся к делу отражения врагов» [Рашид ад-дин 1946, с. 107]. Аргун не прислушался к этим словам и сдался Ахмаду.

---

¹⁰ Титул «султан» широко распространяется среди Джучидов только после принятия ислама (об этом см.: Петров, Ускенбай 2010).

Допускаем, что подобные дружественные отношения Кониичи с Хулагуидами вызывали недовольство со стороны его первого союзника – Кайду. Как известно, Кайду, ставший верховным правителем на всей территории Средней Азии, враждовал с правителями Ирана [Рашид ад-дин 1960, с. 13, 91; Biran 1997, p. 57–63]. Это его недовольство нашло свое выражение после смерти Кониичи¹¹, когда он выдвинул свою креатуру на трон *улуса Орды*. Но об этом ниже.

Смутные указания на какие-то разногласия, существовавшие между Кониичи и Кайдун, есть в начальной главе труда Рашид ад-дина. Рассказывая о зимних и летних стойбищах огузского кочевника Булджа-хана, автор перечисляет дашт-и кыпчакские топонимы, близости от которых находились города Талас и Кары-Сайрам. Далее следует краткое описание города Сайрама и его жителей, завершающееся фразой: «Он (Кары-Сайрам. – *К.У.*) находится в зависимости от Кайду, [причисляясь] к улусам Кунджи» [Рашид ад-дин 1952а, с. 81]. Это сообщение также свидетельствует о неком наследственном праве Кониичи на этот южно-казахстанский регион, отнятом у него потомком Угедея.

В «Сборнике летописей» имеются незначительные данные о нечингизидской элите в *улусе Орды* в период правления Кониичи. «В улусе Кониичи, который принадлежит к числу детей Орды, сына Джучи-хана, есть (эмир/амир) по имени Хуран, который был славным и великим (среди) эмиров того улуса...». «Старший эмир» улуса Кониичи Хуран из рода *кингит* был сыном упоминавшегося уже тысячника Кинкетай Кутан-нойона, стоявшего во главе одной из тех четырех тысяч, которые Чингиз-хан пожаловал своему старшему сыну [Рашид ад-дин 1941, с. 30, 33; Рашид ад-дин 1952а, с. 178]. Другим известным эмиром Кониичи был Келес из рода *кунгират*, впоследствии возглавивший посольство его сына Баяна к хану Газану [Рашид ад-дин 1960, с. 68]. Два ойратских нойона Никтей и Аку-Тимур, «оба пребывали в улусе Кунджи и начальствовали над четырьмя тысячами войска джалаирав» [Рашид ад-дин 1952а, с. 120].

Кониичи, очевидно, единственный правитель *улуса Орды*, внешний облик которого хоть и скудно, но все же обрисован в свидетельствах современников. Кониичи, по словам Рашид ад-дина, «был

---

¹¹ Они были практически одногодками. Кайду родился около 1235 г. [Бартольд 1963д, с. 68]. Примерно в это же время (1235–1240 гг.) появился на свет внук Орды Кониичи. Кайду пережил Кониичи на несколько месяцев.

весьма тучен и дороден. Он толстел с каждым днем, и [дело] дошло до того, что его день и ночь стерегли телохранители, чтобы он не ложился, дабы, не дай бог, жир у него не пошел горлом, и он не погиб. Ни одна лошадь не могла под ним бежать из-за его чрезвычайной тучности, и он передвигался в повозке. В конце концов, он однажды уснул, жир у него пошел горлом, и его не стало» [Рашид ад-дин 1960, с. 67]. Вот так в описании своих современников выглядел Кониичи и так он ушел из жизни, дожив, однако до немалых по тем временам лет. На момент смерти ему около 60–65 лет.

Выше было отмечено, что правление Кониичи было «долгим». Если начало его правления, условно, по первому упоминанию, относится к 1277 г., хотя контекст заставляет предполагать и более ранний его приход [Рашид ад-дин 1960, с. 170–171], то конец его правления некоторыми источниками привязывается к 701 г.х. (1301/2 г.). «К числу событий, происшедших в 701 году в Татарских землях, относится смерть Кунджи...» [Байбарс 1884, с. 118; Ибн Халдун 1884, с. 394; ал-Айни 1884, с. 512]. Возможно, что в 701 г.х. эта новость только дошла до арабских историков в Египте, и умер он несколькими годами раньше, например в 698 или 699 г.х. [Рашид ад-дин 1960, с. 193–194; Allsen 1987, р. 22].

В военно-политическом плане двадцатилетнее правление Кониичи было мирным и спокойным. Это не ускользнуло от внимания достаточно осведомленного путешественника Марко Поло: «У царя «Севера» (Кониичи. – К.У.) много народу, но он ни с кем не воюет и мирно правит своим народом» [Марко Поло 1995, с. 206].

О семье этого хана известно, что он имел четырех старших жен: Нукулукан (Тукулукан) из рода кунгират, Нукулун (Букулун) из рода меркит, Джиктум (Джинкум) из рода кунгират и Таркуджин (Баркуджин) из рода джаджират. Последняя была из семьи старшего эмира и руководителя хорчиев (стрелков) Чагатая. Упоминается имя еще одной его (Кониичи) жены – Алтачу, после смерти мужа перешедшей к его старшему сыну Баяну. Кроме Баяна известны имена еще трех сыновей: Бачкиртай (Башгырт), Чаган-Бука и Макудай [Рашид ад-дин 1960, с. 67].

В заключение о Кониичи, необходимо остановиться на этимологии его имени. Здесь принята этимология и написание, предложенное С.Л. Волиным [Сборник 1941, с. 30, прим. № 1]. В различных рукописях средневековых авторов и даже у Рашид ад-дина в разных случаях это имя пишется по-разному: *Кунджи*, *Куинджи*, *Куниджи*,

Куйджи, Кончи или *Коюнчи*. В «Му'изз ал-ансаб» – Куйинчи [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 39–40]. Принятое написание *Коничи* соответствует монгольскому произношению этого имени, которое значит «овечий пастух», его тюркским эквивалентом является *Койчи* (каз.: *Қойшы*). Именно это написание встречается у тюркоязычного Кадыргали Жалаира [Сыздыкова 1989, с. 206]. В казахстанской исследовательской литературе есть другие попытки этимологизации и написания этого имени, напр.: *Құйшы, Қояншы, Қоныш* (См.: [Кадыргали 1997, с. 88-б.; Исин 1997, с. 104; Кинятулы 2004, 187-б.]).

У этого правителя существовало и второе имя. Томас Оллсен со ссылкой на сведения «Шу'аб-и панджгана» пишет, что Коничи был также известен как *Турук Ка'ан* [Allsen 1987, р. 18]. В «Древнетюркском словаре» это слово имеет два значения: I *худой, источникный, тощий*; II *чистый*; а также как имя собственное встречается в уйгурских юридических документах XII–XIV вв. [Древнетюркский словарь 1969, с. 589]. По всей видимости, в контексте первого значения этого слова, исследователями высказывалось предположение, что это имя являлось ироническим прозвищем, имеющим в виду тучность Коничи [Костюков 2007, с. 484]. На мой взгляд, вряд ли оно приемлемо.

Со смертью Коничи завершается первый условный период в истории улуса *царевичей левого крыла*, когда на базе юрта Орды формируется новый и фактически независимый улус. Политическая стабильность, характерная для этого периода, была нарушена сразу же после смерти Коничи, когда его преемники начали острую борьбу за власть.